

Зайдуллин Раиф Дамирович

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ ДНЕЙ НЕДЕЛИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Древнетюркский народ, предшественник носителей татарского языка, тесно контактировал с ираноязычными племенами. Образовывались политические, экономические, культурные, просветительские ценности, и между этими племенами активно развивались внешнеторговые отношения. В связи с этим языки народов изменялись и обогащались за счет процесса заимствования. В статье рассматриваются персидские заимствования, а именно названия дней недели, в татарском языке и их изменения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 71-74. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145'282

Филологические науки

Древнетюркский народ, предшественник носителей татарского языка, тесно контактировал с ираноязычными племенами. Образовывались политические, экономические, культурные, просветительские ценности, и между этими племенами активно развивались внешнеторговые отношения. В связи с этим языки народов изменялись и обогащались за счет процесса заимствования. В статье рассматриваются персидские заимствования, а именно названия дней недели, в татарском языке и их изменения.

Ключевые слова и фразы: заимствование; татарский язык; персидский язык; фонетика; ассимиляция.

Зайдуллин Раиф Дамирович

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
zrd@yandex.ru*

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ ДНЕЙ НЕДЕЛИ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ©

Процесс заимствования слов из других языков для развития каждого языка естественен и обычен. Тем не менее, и к самому этому процессу, и в особенности к его результатам – иноязычным словам – носители языка часто относятся с изрядной долей подозрительности: зачем что-то брать у других – разве нельзя обойтись средствами родного языка?

В конце XX в. возникли известные экономические, политические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и к широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики.

Впервые проблему взаимодействия языков в 1875 г. теоретически обосновал российско-польский лингвист И. А. Бодуэна де Куртенэ: «Понятие смешения языков – одно из самых неясных в современной лингвистике, так что возможно его и не следует включать в число лингвистических понятий...» [2, с. 133].

В самом деле, просматривая некоторые статьи, трактующие вопрос о смешении языков, мы склонны думать, что термины «Sprachmischung», «gemischte Sprache» были введены только в результате реакции на известные представления прошлого века, когда язык рассматривался как некий организм и когда охотно говорили об органическом развитии языка как о единственно законном, в противоположность неорганическим нововведениям, рассматриваемым как болезни языка.

Термин «заимствование» многозначен. Заимствованием называют слово или элемент, заимствованный из другого языка и процесс самого перехода элемента одного языка в другой. С одной стороны, заимствование рассматривается как перемещение слов из одного языка в другой. Некоторые лингвисты разделяют как совершенно разные процессы собственно заимствование и калькирование [3].

Л. П. Крысин называет заимствованием «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой» [5, с. 57-58]. Такой же точки зрения придерживаются и составители «лингвистического энциклопедического словаря»: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых. Обычно заимствуются слова реже синтаксические и фразеологические обороты. Заимствование звуков и словообразовательных морфем из других языков происходит в результате их вторичного выделения из большего числа заимствованных слов» [6, с. 158-159]. Под «различными элементами» подразумеваются единицы языковых уровней (фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики). Как следствие этого, Л. П. Крысин разграничивает заимствование фонемы, морфемы, лексемы и т.п. [5].

В несколько видоизменной форме дается определение в других энциклопедических источниках: «Заимствование, процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема); также сам такой иноязычный элемент. Заимствование – неотъемлемая составляющая процесса функционирования и исторического изменения языка, один из основных источников пополнения словарного запаса. Заимствованная лексика отражает факты этнических контактов, социальные, экономические и культурные связи между языковыми коллективами. Так, в германских языках имеется обширный пласт древнейших латинских заимствований, относящихся к различным предметным сферам, в славянских языках древнейшие заимствования – из германских и иранских языков» [10].

Е. Хауген классифицирует заимствования по структурным, или формальным, признакам. Основанием для структурной классификации заимствований служит разная степень морфемной субституции заимствований в принявшем их языке. Исследователь делит заимствованные слова на собственно заимствования (когда из иностранного языка заимствуется как значение, так и звуковая оболочка слова) и гибридные заимствования – образованные частично из родного и частично из иностранного материала (в зависимости от роли переносимого компонента этот тип подразделяется на ядерные, когда переносится главный компонент, и периферийные, или маргинальные). Кроме того, Е. Хауген выделяет гибридные новообразования – слова, производные от заимствований, отмечая, что данное явление не относится к самому процессу заимствования [9].

В силу своего географического положения и исторических условий персидский язык обогатился когда-то заимствованиями сам. Например, после завоевания Ирана арабами в персидский язык вошли арабские слова, обновив лексический состав персидского языка наполовину. И если персизмы пришли в татарский язык прямым путем, в результате непосредственных языковых контактов, то путь многих арабизмов к нам оказался косвенным.

Персизмы попадали в разряды неологизмов, входили в фразеологизмы, иногда обновлялась семантика слов, даже в противоположном направлении, изменялся грамматический класс слова (часть речи), отдельные аффиксы ушли в глубь слова (силкиндон-селкену 'пошевелиться').

Родство отдельных корней бывает настолько скрытым, что его можно доказать лишь путем неоднократного обращения к составу, графическому облику, семантике соответствий.

Отсутствие категории рода, падежной системы (склонения) в персидском языке, наличие в татарском именительного падежа единственного числа, где имя выступает в чистом виде, сохранение структурного стержня слова и в остальных парадигмах, тенденция к сохранению четких границ между морфемами, препятствие к деформации самой оси парадигмы и основы слова – способствуют установлению межъязыковых соответствий как в знаменательных, так и в служебных частях речи. Татарские и персидские параллели сопоставимы по их центральным и организационным функциям. В обоих языках говорящие, прежде чем отнести слово к той или иной части речи, должны увидеть его в словосочетании, учесть его лексическое значение и синтаксическую функцию.

В этих языках все слова делятся на: 1) значимые, имеющие самостоятельное лексическое значение; 2) служебные, не имеющие самостоятельного лексического значения, используемые либо для связи слов в предложении, либо для придания всему предложению, отдельному слову того или иного оттенка (предлоги, союзы, частицы).

Внутри первой категории три группы слов:

- 1) именные части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение;
- 2) глаголы;
- 3) наречия.

Именные части речи обозначают предметы или признаки, объединяются наличием аналогичных категориальных морфологических и синтаксических средств (суффиксов множественного числа *-он, -хо; -лар, -ләр, -нар, -нәр*; изафетных конструкций, сочетаний с предлогами и послелогоми). Отклонения в использовании этих средств имеют имена числительные (они не имеют категории числа, за исключением отдельных случаев).

Грань между именами существительными и прилагательными тонка в персидском и татарском языках. Существует большая группа имен с двойным значением существительных и прилагательных (*далер* 'храбрый', 'храбрец'), которые могут быть использованы в функции обстоятельственных слов, в роли наречия.

Имена существительные с предметным значением в персидском и татарском языках рассматриваются особо: имеют показатели множественного числа; сочетаются с послелогоми; определяются местоимениями; сочетаются с количественными числительными.

В служебных морфемах больше расхождений.

При членении персизмов на служебные морфемы (аффиксы) выделяются элементы, присоединяемые к корню препозитивно и постпозитивно в грамматических, словообразовательных целях.

Персидские аффиксы, заимствованные в татарский язык, малочисленны. Они представляют собой закрытые классы, имеют формальные и смысловые характеристики:

а) фиксированный порядок расположения относительно корня (префиксальный, постфиксальный, интерфиксальный, их нельзя переставлять);

б) однозначность (главным образом словообразовательные, преобразовывают лексико-семантический корень, формируя более частные группировки слов, создают лексемы с новым значением, отвечают за вещественную материальную сущность слова; не исключение те морфемы, которые изменяют морфологический класс слова и переводят его из одной части речи в другую);

в) имеют практически неограниченную сочетаемость с кругом «своих» корней или основ, серийность, хотя продуктивность отдельных из них варьируется и есть морфемы уникального действия, представленные небольшим числом примеров.

Вследствие отсутствия склонения в именных частях речи персидского языка постфиксы являются конечными морфемами, участвующими в словообразовании и формообразовании (например, в образовании множественного числа от формы единственного числа).

Заимствовать слова с аффиксами грамматического характера, например, с флексиями, значило бы, что заимствуется весь аддитивный тип соединения основы с аффиксом, значение основы слова и ее аффикса нераздельно. Любой язык при заимствовании такой конкретики форм старается отказываться, грамматические показатели слов либо отсекаются, либо в новом языке их не замечают. Такова особенность многих персидских аффиксов в татарском языке.

Заимствования из индоевропейских языков, из русского, греческого и т.д. не могли сравниться с заимствованиями из арабского. Арабские слова и словосочетания, иногда – предложения, в персидском языке сохраняли свои падежные формы, формы множественного числа, показатели женского рода, предложно-именные сочетания, основы, получающие в словообразовательных процессах персидские аффиксы.

Переносясь из персидского языка в татарский, арабизмы продолжали проявлять свою устойчивость: следы их происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей обнаруживаются и в настоящее время; т.е. арабизмы остаются арабизмами и в нашем языке, они обозначают место,

профессию, орудие, признак, свойственные лишь Востоку религиозные, экзотические, этнические понятия; в морфологическом плане они являются: 1) отглагольными именами существительными (масдарами); 2) причастиями (действительного и страдательного залогов); 3) именами прилагательными, образованными по модели тавил «длинный», азам «величественный», «старший», «храбрый»; 4) количественными наречиями.

При образовании масдаров и причастий в арабизмах персы используют:

- 1) постановку гласных между согласными;
- 2) удвоение второго коренного согласного;
- 3) употребление префиксов и суффиксов.

Академия литературы и языка («Фархангестан»), основанная в 1935 году в Тегеране, стремилась в течение ряда лет воссоздать великий древнеперсидский язык, очистить его от иноязычных слов, прежде всего арабского и европейского происхождения. Было рекомендовано взамен свыше трех тысяч слов. Но большинство из них, за исключением нескольких, не вошли в обиход, в 1941 году Академия прекратила свое существование, а эксперимент показал, что арабизмы, прочно вошедшие в словарный состав персидского языка, были не случайными заимствованиями.

Деление времени по месяцам возникло в древности. Было это вполне логично. С римского периода названия дней недели, с одной стороны, были связаны с названиями семи планет классической астрономии, а с другой стороны, первым днём недели считалось воскресенье. Обе системы были приняты во многих языках, за некоторыми исключениями, в силу ряда религиозных и светских причин. В первое время делили только на месяцы, поэтому было слишком много дней, чтобы каждому из них присваивать имя. Необходим был отдельный день для торговли, базарный день. Такие дни проводились каждый десятый день месяца, иногда – каждый седьмой или каждый пятый. В Вавилоне это был каждый седьмой день. В этот седьмой день никто не должен был работать, люди встречались для торговли и для проведения религиозных церемоний.

По словам иудейского историка Иосифа Флавия (I в. н.э.): «Нет ни одного города, греческого или же варварского, и ни одного народа, на который не распространился бы наш обычай воздерживаться от работы на седьмой день» [1]. Таким образом, семидневная неделя устраивалась всех и прочно вошла в нашу жизнь.

Среди оседлой и кочевой части тюркоязычного населения на обширной территории Евразии в V-X вв. ислам расширился. Преимущественно к этому периоду времени относится и широкое распространение летосчисления по арабскому календарю лунной хиджры, месяцы которого делятся на семидневные недели. За днями недели лунного календаря как у среднеазиатских народов, так и у татар закрепились персидские наименования. Последние названия очень часто встречаются в болгаро-татарских эпиграфических (надгробных) памятниках XIII-XIV вв.

Для сравнения ниже приводим таблицу арабских, персидских, общетюркских и болгаро-татарских названий дней недели, заимствованную у В. М. Беркутова [1, с. 57-61].

Таблица 1.

Дни недели и их названия

Дни недели	Арабские	Персидские	Тюркские	Современные татарские
Воскресенье	йаум уль-ахад (день первый)	рузэ йекшәмбэ (один (день после) субботы)	пазар күнү (базарный день)	якшәмбе көн
Понедельник	йаум уль-иснайн (день второй)	рузэ дошәмбе (два (дня после) субботы)	базар иртәсе күнү (день после дня базара)	дүшәмбе көн
Вторник	йаум эс-салиса (день третий)	рузэ сәшәмбе (три (дня после) субботы)	сали күнү (третий день)	сишәмбе көн
Среда	йаум уль-арбаа (день четвертый)	рузэ чаршәмбэ (четыре (дня после) субботы)	Чаршамбакүнү (четвертый (день после) субботы)	чәршәмбе көн
Четверг	йаум уль-хамис (день пятый)	рузэ панджшәмбэ	паршамба күнү (пятый (день после) субботы)	пәнжешәмбе көн
Пятница	йаум уль-джума (день собрания)	рузэ джомэ (день собрания)	жомга күнү (йома)	жомга көн
Суббота	йаум ул-эс-сабт (день отдыха, покоя)	рузэ шәмбэ (день определенный, специальный)	жомга иртәсе күнү (день после дня собрания)	шимбэ көн

Как видно из таблицы, по-персидски и по-татарски пятница называется *джомэ*, *жомга* (заимствование из арабского جمع 'собрание'), суббота – *шәнбэ*, а наименования остальных дней недели образованы из обязательного компонента – наименования субботы (شنبه *шәнбэ*) путём прибавления количественных числительных (нумерации): *يک شنبه* ('один' + *шәнбэ*) означает один (день после) субботы, т.е. воскресенье; *دو شنبه* ('два' + *шәнбэ*) – два (дня после) субботы, т.е. понедельник; *سه شنبه* ('три' + *шәнбэ*) – три (дня после) субботы, т.е. вторник; *چهار شنبه* ('четыре' + *шәнбэ*) – четыре (дня после) субботы, т.е. среда; *پنج شنبه* ('пять' + *шәнбэ*) – пять (дней после) субботы, т.е. четверг; *جمعه* (*жомга*) – жылыу көн (день собрания) т.е. пятница; *شنبه* – день после дня собрания, т.е. суббота.

Большинство этих названий дней недели дошли до настоящего времени в письменных памятниках (рукописях, отрывных календарях, словарях и пр.).

Как следует логике, персы счет времени вели от субботы до субботы.

Таблица 2.

Названия дней недели (в русском, татарском и персидском языках)

Дни недели	Персидские	Татарские
Суббота	شنبه	Шимбә
Воскресенье	دوشنبه	Якшәмбе
Понедельник	دوشنبه	Дүшәмбе
Вторник	سەن شنبه	Сишәмбе
Среда	چار شنبه	Чәршәмбе
Четверг	جەن شنبه	Пәнжешәмбе
Пятница	خميس	Жомга

У таджикского народа названия дней недели совпадает с названиями дней недели персов, потому что таджикский язык вместе с персидским относится к индоевропейской мегаязыковой семье.

Персидские заимствования, обозначающие дни недели по календарю лунной хиджры, в татарском языке в силу закона сингармонизма претерпели фонетические изменения.

Первый день недели по-персидски *рузэ йекишнбэ* приобрел фонетический вид *йәкшәмбе* (графически *якшәмбе*). В татарском и башкирском языках звук *-н* перед губно-губным звуком *-б* ассимилируется, в результате чего звук *-н* артикуляционно видоизменяется и произносится как звук *-м*.

Персидские названия последующих дней *шаршнбэ* (эбнэшод) *и сәшэнбэ* (сәшэнбэ) в татарском языке по закону сингармонизма приобретают вид *дүшәмбе* и *сишәмбе*, где в слогах этих словоформ должны быть только гласные переднего ряда, т.е. мягкие гласные (*ә, ү, ө, э, и*).

Персидское название четверга *рәбшнбэ* (чоһоршэнбэ) в татарском языке произносится как *чәршәмбе*. Как известно, в татарском языке исконно не было звука *-һ*. Он проник в звуковую систему данного языка вместе с заимствованиями из арабского и отчасти персидского языков. Например, в словах: *шәһәр* (город), *гәһәһ* (грех), *һава* (воздух), *жәһәһәр* (бриллиант), *жәһән* (вселенная, космос) и т.д. [7; 8]. При заимствовании названий дней недели из персидского языка фарингальный звук *-һ* в силу своей необычностью был пропущен. Такое фонетическое изменение наблюдается в слове *чәһмә* (ключ, родник), которое в персидском языке звучит как *чәһмә* в значении 'глаз' [4].

В тюркских языках пятый день недели произносится как жомга, жума, йома. Это название заимствовано из арабского языка с принятием ими исламской веры (*جمعة*).

Таким образом, заимствованные слова из разноструктурных языков по отношению к татарскому языку (персидский и арабский) в силу различного устройства фонетической и грамматической систем в татарском языке подверглись значительным изменениям.

Список литературы

1. Беркутов В. М. Народный календарь и метрология булгаро-татар. Казань: Тат. кн. изд-во, 1987. 95 с. С. 57-61.
2. Бодуэн де Куртэнэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Из-во АН СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
3. Ефремов Л. П. Сущность лексического заимствования и основные признаки освоения заимствованных слов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Алма-Ата, 1959. 22 с.
4. Зайнуллин Дж. Г. Татарская азбука на основе арабской графики / на татарском языке. Казань: Тат. кн. изд-во., 1989. 112 с.
5. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2002. 708 с.
7. Мәхмүтов М. И., Хәмзин К. З., Сәйфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алымалар сүзлеге (Татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре). Казан: «Иман» нәшр., 1993. I том. 448 бит.
8. Мәхмүтов М. И., Хәмзин К. З., Сәйфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алымалар сүзлеге (Татар әдәбиятында кулланылган гарәп һәм фарсы сүзләре). Казан: «Иман» нәшр., 1993. II том. 409 бит.
9. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1972. Вып. 6. С. 344-382.
10. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZAIMSTVOVANIE.html (дата обращения: 08.07.2014).

PHONETIC CHANGES OF THE NAMES FOR THE DAYS OF THE WEEK IN THE TATAR LANGUAGE

Zaidullin Raif Damirovich

M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University
zrd@yandex.ru

The ancient Turkic nation, the predecessor of the Tatar language speakers, was in close contact with the Iranian tribes. Political, economic, cultural, educational values were formed and the foreign trade relations were intensively developed between these tribes. Consequently the languages of the nations changed and enriched by the process of borrowing. The article examines the Persian borrowings, more specifically the names for the days of the week, in the Tatar language and their changes.

Key words and phrases: borrowing; Tatar language; Persian language; phonetics; assimilation.